

РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТА ВСЕОБЩЕГО ОБУЧЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (на примере Орловской губернии)

DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF THE PROJECT OF GENERAL EDUCATION IN THE RUSSIAN EMPIRE (on example of Oryol governorate)

E. Khabaleva

Annotation

The article analyzes the development and implementation of the project of general education in the Russian Empire at the beginning of the 20th century. The Duma debates on the prospects for the development of primary education in the country are being considered. The novelty of the study is determined by the fact that, in addition to the general Russian trends in the development of primary education in the context of the transition to general education, the author analyzes the state of this stage of public education on the example of a specific region – Orel province. The article presents the data of archival materials that allow to reveal the specifics of the implementation of the general education project in the Orel province.

Keywords: general education, primary education, Russian empire, Orel province.

Хабалева Екатерина Николаевна
Аспирант, ФГБОУ ВО

"Орловский государственный
университет экономики и торговли"

Аннотация

В статье анализируется разработка и реализация проекта всеобщего обучения в Российской империи в начале XX века. Рассматриваются думские дебаты по вопросу перспектив развития начального образования в стране. Новизна исследования определяется тем, что помимо общероссийских тенденций развития начального образования в контексте перехода к всеобщему обучению, автор анализирует состояние этой ступени народного просвещения на примере конкретного региона – Орловской губернии. В статье приводятся данные архивных материалов, которые позволяют выявить специфику реализации проекта всеобщего обучения в Орловской губернии.

Ключевые слова:

Всеобщее обучение, начальное образование, Российская империя, Орловская губерния.

Система образования занимает ключевую роль в передаче накопленных предыдущими поколениями знаний и опыта, формировании ценностных ориентиров молодежи, а также участвует в их воспитании. Государство всегда уделяло повышенное внимание институту образования, финансируя его деятельность и устанавливая определенный государственный заказ. При этом изучение достижений и просчетов предшествующих исторических эпох позволит извлечь положительный опыт возможный для применения в настоящее время. Особую ценность для исследования представляет дореволюционная система образования, для которой были характерны следующие отличительные черты:

Во-первых, в Российской империи существовало три уровня образования – начальный, средний и высший, такая трехступенчатая образовательная модель была заложена в начале XIX века и без существенных изменений просуществовала до революции 1917 года. К начальным учебным заведениям, подведомственным Министерству народного просвещения, относились приходские и уездные училища, последние после 1872 года были преобразованы в городские, а затем в 1912 году в высшие начальные. Среднюю ступень образования составляли гим-

назии и прогимназии, а высшую университеты.

Во-вторых, в дореволюционной России существовавшие образовательные учреждения, особенно начального уровня, подчинялись различным ведомствам – Министерству государственных имуществ, Синоду, земствам, ведомству учреждений императрицы Марии и т.д., а также находились в частных руках. Но при этом именно учебные заведения, подведомственные Министерству народного просвещения, играли ключевую роль во всей системе образования.

В-третьих, образование в Российской империи выстраивалось по гендерному принципу, при чем женское долгое время находилось в неравном положении в сравнении с мужским. Лишь во второй половине XIX века появились женские училища I и II разряда, гимназии и прогимназии, а также высшие женские курсы, подведомственные Министерству народного просвещения.

В-четвертых, для системы народного просвещения было характерно наличие скрытой или явной тенденции предоставления образования по сословному принципу, т.е. каждая ступень обучения предназначалась для определенных сословий. Эту тенденцию усиливало отсутствие всеобщего бесплатного образования.

Подтверждением тому служат данные переписи населения 1897 года. Общий показатель грамотности всего населения Российской империи по состоянию на 1897 год был равен 21,1%, грамотных среди мужчин насчитывалось 29,3%, что как минимум в два раза больше, чем среди женщин – 13,1% [8].

Проблема массовой безграмотности стала активно обсуждаться на рубеже XIX–XX века, когда в правительстве, Государственной Думе и Министерстве народного просвещения, а также среди заинтересованной общественности стали предлагаться пути решения данной проблемы.

Вторая половина XIX века в Российской империи ознаменовалась крупномасштабными реформами в области образования – произошло расширение сети учебных заведений, увеличено финансирование, предоставлена большая инициатива местным обществам в этом вопросе, заложены законодательные основы для развития женского образования, а также провозглашен принцип всеобщности всех ступеней обучения. Но при этом, несмотря на, все прогрессивные преобразования перед системой образования продолжала стоять главная проблема – массовая безграмотность населения страны, решить которую было возможно только с введением всеобщего обучения.

Стоит отметить, что к тому моменту, когда эта проблема в дореволюционной России только начала активно обсуждаться как на правительственном уровне, так и среди заинтересованной общественности, большинство передовых стран мира – Франция, Великобритания, США, Италия, Япония и др., уже приняли и начали реализацию законопроектов о введении всеобщего обучения в своих странах [11, с. 19].

Главные обсуждения проекта всеобщего обучения происходили в стенах Государственной Думы III созыва начиная с 1908 года. При этом необходимо обратить внимание на тот факт, что в начале XX века речь не шла об обязательном начальном образовании. Всеобщее образование, по мнению Министерства народного просвещения, подразумевало создание в стране такой системы начального обучения, которая была бы доступна для всех желающих учиться, но о принуждении к получению знаний речь не шла.

Среди членов Государственной Думы существовало единство мнений о необходимости введения в стране всеобщего обучения. Подтверждением тому служат слова депутата от трудовой партии К.М. Петрова: "Признавая введение всеобщего начального обучения делом перво-степенным и безотлагательным, для осуществления которого нельзя останавливаться ни перед какими затратами и для успешного проведения которого необходимо скорейшее и повсеместное введение широкого местного самоуправления" [5, стб. 686]. Отмечая полезность введения всеобщего образования, думцы были едины в этом мнении, однако когда они переходили от общего к частному, т.е. к обсуждению путей реализации этой реформы, все согласие заканчивалось, и начиналась полемика.

Предметом спора депутатов являлись две основные проблемы, во-первых, реформирование системы местного самоуправления и предоставление большей инициативы местным властям в вопросе развития начального образования, во-вторых, решение вопроса обучения в национальных окраинах и иноверцев.

Депутат от Ковенской губернии Н.М. Фридман на одном из заседаний отмечал, что вся инициатива на территории представляемой им губернии всецело принадлежала Министерству народного просвещения и его органам на местах, а вот органы местного самоуправления никакого голоса в деле народного просвещения не имели. Частная инициатива не только не поддерживалась, но и подавлялась. Когда вставал вопрос о возбуждении ходатайства об открытии новой частной школы, сразу же начиналось дознание о политической благонадежности учредителей и учителей. Приходилось бегать по различным учреждениям, просить хорошие рекомендации и в конце концов дело обыкновенно заканчивалось ничем [5, стб. 658].

Свое недовольство по поводу организации начального образования в стране высказывали представители национальных окраин и не русскоязычного населения. Депутаты указывали на ущемление религиозных и национальных чувств при обучении, прежде всего католиков, евреев, мусульман. Евреев встречали затруднения в обучении своих детей, хотя в законодательстве никаких ограничений для этого не было, но они в начальную школу принимались скорее в виде исключения. У них существовала своя конфессиональная школа, так называемая хедера, но ее нельзя было назвать общеобразовательной, т.к. в ней не преподавали ни русский язык, ни общие предметы. Уже ранее упомянутый Фридман отмечал, что правительство ничего не тратит на организацию начального образования еврейских детей [5, стб. 661].

Схожие проблемы испытывали и мусульмане, которые в начале XX века пришли к пониманию необходимости изучения государственного языка, но при этом им были нужны такие начальные школы, в которых бы на родном языке возможно было приобрести знания, удовлетворяя при этом их бытовые и религиозные особенности. Следует отметить, что думцы представляющие интересы ранее обозначенных концессий, чаще всего акцентировали внимание на несовершенстве методики преподавания русского языка, когда учитель не имел право объяснять на родном языке для детей, не владеющих государственным языком, вынужденный при этом прибегать к жестам и звукам, объясняя тему урока.

Сложившаяся система начального образования в стране была только для русскоязычного, православного населения, в чем, безусловно, можно проследить элементы дискриминации детей других наций и вероисповеданий, на которые и указывали депутаты. Но при этом у Министерства народного просвещения и партийного большинства Государственной Думы было свое мнение относительно развития начальной школы – она должна быть патриотической, или даже национально-патриоти-

ческой в чисто русском духе. Национальная школа ведь это право каждого государства, патриотизм в школе должен быть общий, но конечно без попраiania и без обезличивания этнографических, бытовых и других особенностей инородцев [5, стб. 664].

Несмотря на думские дебаты по вопросу развития системы начального образования, такие ее ключевые основы как преподавание Закона Божия и русского языка не оспаривалось.

Осуществление проекта всеобщего обучения в стране было возможно только при условии решения проблемы отсутствия бесплатного образования, о чем также заявляли в стенах Государственной Думы. Существовавшая система содержания учебных заведений, в особенности начального уровня, основывалась на привлечении нескольких источников финансирования, государство никогда не выделяло в полном объеме средства необходимые для обеспечения их работы, поэтому бюджет образовательных учреждений пополнялся платой за обучение.

Очевидно, что введение всеобщего начального обучения в стране было возможно только при условии увеличения финансирования со стороны государства. По этому вопросу думцы также проявляли единство мнений, но относительно статей расходов выделяемых средств вновь возникали дебаты. Так, Е.П. Ковалевский, докладчик комиссии по народному образованию, отмечал, что рассмотрение законопроекта о 6900000 руб. вызвало много разногласий не в отношении суммы, а статей которые касались условий расходования [5, стб. 689].

Итогом обсуждения финансовой составляющей проекта всеобщего обучения стало принятие закона 1909 года "Об образовании при Министерстве народного просвещения школьно-строительного фонда и об установлении правил о выдаче пособий из средств государственного казначейства на школьно-строительные надобности начальных училищ ведомства того же Министерства" [3]. Он предусматривал выделение средств на строительство новых зданий для начальных училищ, но не в полном размене, а в объеме, не превышающем половины стоимости. Закон предполагал разделить расходы на обозначенные нужды наравне с местными бюджетами.

Положения законодательного акта предусматривали выделение следующих сумм – для однокомплектного училища (в среднем 50 учащихся при одном учителе) и на каждый комплект двухкомплектного училища, а также на каждый из первых двух комплектов многокомплектного училища, не свыше двух тысяч рублей для каменной и не свыше одной тысячи пятисот рублей для деревянной и глиняной постройки, а также на каждый из дальнейших комплектов многокомплектного училища не свыше одной тысячи рублей для всякой постройки. Выдачу пособий предполагалось осуществлять единовременно или частями. В связи с тем, что закон не предполагал полного финансирования строительства новых начальных училищ, его реализация во многом зависела от дополнительных средств имеющихся в бюджетах губерний, которые они могли потратить на обозначенные нужды.

Орловская губерния принадлежала к числу центрально-черноземных губерний европейской части России с преобладающим количеством сельского населения. Она включала в себя 12 уездов – Болховский, Брянский, Дмитровский, Елецкий, Карачевский, Кромской, Ливенский, Малоархангельский, Мценский, Орловский, Севский, Трубчевский [6, Л. 45].

Начальное образование, подведомственное Министерству народного просвещения, включало в себя две ступени – высшую и низшую. Первую из них составляли в начале XX века городские училища с шестилетним курсом обучения, а после принятия Положения о высших начальных училищах 1912 года они были преобразованы, а срок обучения сокращен до четырех лет [4]. При этом, в последнюю включали себя годичные приходские училища, которые к началу века существовали без серьезных изменений уже столетие.

Реализация проекта всеобщего обучения, как уже отмечалось ранее, предполагалась за счет расширения сети начальных училищ. На деле это означало увеличение количества высших начальных училищ при которых должны были открываться одно-, двух- и многокомплектные школы. На территории Орловской губернии городские училища были преобразованы в высшие начальные к 1914 году и их число в регионе равнялось 17 [7]. По количеству подобных учебных заведений лидировал город Орел, где их было 4, в Ливнах и Брянске – по 2, а в остальных уездных городах – по одному [7].

Многие уезды, особенно те, в которых было по одному высшему начальному училищу, планировали увеличение их количества. Так, к примеру, в Кромском уезде предполагается создать еще 4 новых училища, в Болховском – 7, в Трубчевском – 5, Елецком – 14, Дмитровском и Карачевском еще по 3. Предполагалось, что каждое из училищ будет заключать в своем районе от 38 до 62 комплектов низших школ (по завершении сети всеобщего обучения). В среднем на одно высшее начальное училище должно было приходиться по 50 одноклассных комплектов [10, Л. 12–12 об.].

По положениям закона 1909 года его реализация должна была начаться на следующий год, однако в связи с финансовыми обязательствами, которые должны были взять на себя и местные власти, его претворение в жизнь на территории Орловской губернии началось значительно позже намеченного срока.

Осуществление проекта всеобщего обучения предполагало, что каждый из двенадцати уездов губернии должен был войти в соглашение с Министерством народного просвещения относительно готовности расширять сеть начальных училищ. На момент 1915 года большинство уездов Орловской губернии заявили о своем согласии, однако три уезда – Брянский, Болховский и Севский так и не вступили в соглашение с Министерством [9, Л. 159]. Объяснить такое промедление, возможно, только тем, что обозначенные уезды не были готовы изыскать средства для строительства новых училищ на своих территориях, ведь вступить в соглашение с Министерством

народного просвещения означало взять на себя дополнительные финансовые расходы.

Однако и те уезды, которые заявили о своей готовности к реализации проекта всеобщего обучения, столкнулись с непреодолимыми затруднениями – существенным подорожанием строительных материалов и рабочей силы за последние несколько лет с момента принятия закона 1909 года. Так, например, при составлении смет в 1909 году полная стоимость постройки деревянных зданий исчислялась для однокомплектных школ в 5500 руб., для двухкомплектных 7516 руб., для трехкомплектных 9789 руб. и для четырехкомплектных 12000 руб. По смете же 1911 и 1912 гг. стоимость постройки этих же зданий определялась для однокомплектных школ в 7052 руб., для двухкомплектных 10581 руб., для трехкомплектных 14143 руб., и для четырехкомплектных 19490 руб. [9, Л. 81]. И с каждым годом отмечалось повышение цен, поэтому тех средств, которыми располагали местные власти в Орловской губернии, было недостаточно для осуществления плана всеобщего обучения. Показательным является пример Кромского уезда в котором местный бюджет был готов оплатить только 20% стоимости строительства новых школ, а не 50% как было предусмотрено законом. Таким образом, осуществление расширения школьной сети в стране в целом и Орловской губернии в частности, было возможно лишь в том случае, если Министерство народного просвещения увеличило бы размер средств, отпускаемых на школьное строительство.

Ситуация с финансированием проекта всеобщего обучения в стране резко ухудшилась с началом Первой мировой войны. Обстоятельства военного времени вызвали сокращение средств выделяемых на нужды образования и задержку финансирования, а законопроект предусматривающий увеличение сумм, выделяемых казначейством, так и не был рассмотрен Государственным Советом, соответственно пересмотра строительных смет не произошло.

На рубеже XIX–XX века среди правительства и заинтересованной общественности все чаще поднимался во-

прос о необходимости введения в стране всеобщего начального образования. Активно эта проблема обсуждалась в стенах Государственной Думы, и думцы внесли свой вклад в разработку этого проекта. Среди проблем стоящих перед системой начального образования отмечались, во-первых, большой процент безграмотного населения, особенно среди незнатных его слоев, о чем свидетельствовали данные переписи населения 1897 года; во-вторых, на каких принципах должна базироваться вся система народного просвещения, уже устоявшиеся основы в виде изучения основ христианской веры и обучения элементарным знаниям на русском языке подвергались критике со стороны представителей национальных окраин и иноверцев; в-третьих, расширение сети начальных училищ требовало увеличения финансирования со стороны государства.

На территории Орловской губернии реализация проекта по строительству новых начальных училищ имела свою специфику, которая проявлялась в связи с особенностями развития самого региона. Губерния представляла из себя сугубо аграрный край, подавляющее большинство населения которого проживало в сельской местности, а, как известно, показатели грамотности среди жителей деревни были традиционно ниже уровня образованности горожан, поэтому проблема безграмотности для региона была особо актуальной.

Реализация проекта расширения сети начальных училищ предполагала привлечение двух основных источников финансирования со стороны государства и из местных бюджетов, поэтому Орловская губерния не сразу начала обсуждать его претворение в жизнь с Министерством народного просвещения, ведь для этого нужно было изыскать дополнительные средства. На момент 1915 года не все уезда губернии вступили в соглашение с отраслевым ведомством, а условия военного времени, рост цен и перераспределение государственных средств на нужды войны, в том числе и за счет финансирования образования свели на нет реализацию проекта всеобщего обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вахтеров В.П. Всеобщее обучение / В.П. Вахтеров. – М.: Типография И.Д. Сытина, 1897. – 216 с.
2. Воронкова И.Е. Думские дебаты о роли и значении церковно-приходских школ в системе начального образования Российской империи / И.Е. Воронкова // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2016. – № 3. – С. 131–133.
3. Высочайше утвержденный Государственным Советом и Государственною Думою Закон – "Об образовании при Министерстве народного просвещения школьно-строительного фонда и об установлении правил о выдаче пособий из средств государственного казначейства на школьно-строительные надобности начальных училищ ведомства того же Министерства" от 22 июня 1909 года // ПСЗРИ. Собрание III. Том 29. № 52266. С. 582–585.
4. Высочайше утвержденное Положение о высших начальных училищах от 25 июня 1912 года // ПСЗРИ. Собрание III. Том 32. № 37513. С. 949–958.
5. Государственная Дума: Стен. отчет. III Созыв. Сессия 1–я. – СПб., 01.11.1907–28.06.1908.
6. Государственный архив Орловской области. Ф. 78. Оп. 1. Д. 1288.
7. Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии на 1914 год. Орел: Электр. Типог. Губернского правления. 1913. С. 360.
8. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб.: Изд. Центр.стат. ком. М–ва. дел; под ред. Н.А. Тройницкого. XXIX. Орловская губерния. 1904. – 259 с.
9. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 733. Оп.186. Д. 453.
10. РГИА. Ф. 733. Оп. 186. Д. 454.
11. Фальборк Г.А. Всеобщее образование в России / Г.А. Фальборк. – М.: Типография И.Д. Сытина, 1908. – 212 с.